10 лучших романов Центральной Азии

Category: Edebiýat täzelikleri,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
10 лучших романов Центральной Азии 10 ЛУЧШИЙ РОМАНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Это лучшие романы, на взгляд редакции «АП», написанные в XX веке писателями нашего региона.
В Советское время писателей республик Центральной Азии узнавали в каждой стране региона. Почти все знаменитые произведения переводились на языки соседних республик. Давайте вспомним лучшие из них.

• Садриддин Айни. «Дохунда»

Главный герой романа – бедняк Ёдгор по прозвищу Дохунда («нищий»). Он оказался после смерти отца, Бозора, «по наследству» в долговом рабстве у бая Азимшаха. Но, осознав свое подневольное положение, Ёдгор не стал дальше с ним мириться. Путь Ёдгора к революции составляет основу содержания романа.
На его долю выпали тяжкие испытания: его били, заставляли маршировать и учили стрелять, пытаясь превратить в убийцу, бросали в подземную тюрьму – зиндан, и все же Ёдгор нашел в себе силы выпрямиться, почувствовать в себе человека, вступить в борьбу со злом.
В романе не только идеология большевизма (в ту эпоху она носила прогрессивный характер), описание борьбы против эмира и его приспешников, но и прекрасные пейзажи природы, любовь Ёдгора и Гульнор…

• Сотим Улугзода. «Восе»

В 1885 году дехкане Куляба и Бальджувана собрали богатый урожай, но в это время местные власти потребовали срочно

оплатить все налоги за текущий год и недоимки за прошлые, неурожайные годы. Фактически это означало, что весь урожай должен пойти на уплату налогов. Недовольные дехкане объединились под руководством местного жителя Восе против политики бухарских чиновников.
Роман Улугзода имеет не только историческую ценность, но и является одной из сильнейших книг в плане использования богатейшей лексики современного таджикского языка. В эстетическом плане читатели найдут в романе прекрасные пейзажи родины – Улугзаде удалось мастерски изобразить природу той местности, где проходили исторические события, описанные в романе.
Очень трогательна сцена, когда палачи эмира увозят Восе на казнь, две женщины с непокрытыми головами, босые и в пыльных одеждах, несмотря на сопротивление стражи, пытаются прорваться к нему. Восе узнает дочь Гулизор и сестру Фатиму. «Дочь моя, сестра моя, – обращается к ним герой. – Прощайте! Скажите маме, братьям, что я не сломил голову перед угнетателем, боролся и пал героем!».

• Чингиз Айтматов. «И дольше века длится день»

Роман имеет и другое название – «Буранный полустанок».
Пожилая женщина бежит сказать о смерти человека, известного всему селу (Казангапа), друга главного героя – Буранного Едигея. Устраиваются похороны, но прибыв на кладбище, семья и односельчане узнают, что его нет – там построен космодром, запуск с которого навсегда окутает Землю занавесом.
В романе есть предания: о кладбище Ана-Бейит (Материнский упокой), о том, как жестокие жуаньжуане делали пленникам операцию по удалению памяти и превращали в рабов-манкуртов, как Найман-Эне на белой верблюдице Акмае пыталась воскресить память сына-манкурта, и как тот убил мать.
Особый смысл имеют слова, сказанные ею в отчаянии: «Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?! О Господи, если ты есть, как внушил ты такое людям? Разве мало

зла на земле и без этого?»

• Тологон Касымбеков. «Сломанный меч»

Одна из «топовых» книг кыргызской литературы. Роман повествует о бурных и сложных исторических событиях в период вхождения Кыргызстана в состав России. Жестокие междоусобные распри, кровавая борьба за власть раздирали Кокандское ханство, в состав которого входили земли кочевников-кыргызов. Личные судьбы героев романа органически переплетены с судьбой всего народа. Наиболее удачные страницы книги связаны с изображением народного восстания, руководитель которого Исхак трагически гибнет в борьбе.

• Мухтар Ауэзов. «Путь Абая»

Роман считался выдающимся произведением советской литературы. Двухтомная эпопея рассказывает о жизни казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева. В романе показана сложная картина жизни казахского общества второй половины XIX века, когда рушился многовековой кочевой образ жизни казахов.
О романе лучше всего написал один из зарубежных авторов в свое время: «…Я никогда раньше не слышал о казахах. А теперь знаю их очень хорошо, знаю, потому что читал на английском языке чудесную книгу Мухтара Ауезова. Я познакомился с замечательным человеком и поэтом казахского народа Абаем, с его мудрой бабушкой Зере и матерью Улжан, с любимыми девушками – Тогжан и Айгерим, с друзьями Абая – добрыми и смелыми людьми. Я полюбил этих героев, полюбил так, будто жил долгие годы, делил их горе и радости. У меня такое ощущение, что я сейчас среди них и дышу воздухом ваших степей. В самом деле, какой прекрасный народ – казахи! И как прекрасно написано о нем в романе «Абай»!

• Абдижамил Нурпеисов. «Кровь и пот»

Трилогия очень популярна среди любителей казахской литературы. Ее часто называют казахским аналогом знаменитого шолоховского «Тихого Дона».

«Кровь и пот» охватывает события, происходившие в Казахстане во время первой мировой войны и гражданской войны 1918–1920 гг. В последней книге романа «Крушение» главный герой Еламан сомневается в правдивости главного принципа будущего коммунистического общества, который агитирует комиссар Дьяков. «Ну, хорошо, разобьем врагов, будет все по-нашему, и жизнь изменится, и все люди будут равны, но сумеют ли они обуздать ненасытные свои желания, свою корысть? Возможно ли это?».
Осенью 2008 года в Актобе была установлена скульптурная композиция, посвящённая героям трилогии. Впереди идёт Еламан – страдалец за правду, за ним справа его друг конокрад Кален. Дальше находится сплетница Каракатын и ещё один отрицательный герой – Судр Ахмет. С другой стороны за Еламаном идет Суйеу, за ним – неверная жена Еламана Акбала. Бай Танирберген стоит отдельно от всех и одной ногой держит рыболовную сеть, ведь он в книге не разрешал людям ловить рыбу. Последней скульптор создал собаку бая Караканшык, которая с жалким видом смотрит на хозяина и будто спрашивает: «Что дальше будем делать?»

- ***Рахим Эсенов. «Венценосный скиталец»***

Роман повествует о судьбе реально существовавшей исторической личности, почитаемой национальным героем Туркменистана, Байрам-Хане. Роман не прошёл личную цензуру тогдашнего президента Туркменистана, Сапармурата Ниязова.
Причиной этого стало то, что в книге Байрам-Хан по происхождению упоминался мусульманином – шиитом, что, по мнению Ниязова, противоречило титульному «суннитскому» происхождению туркмен. Ниязов потребовал от Эсенова внести изменения, на что получил отказ.
В результате, в 2004 году около 800 экземпляров романа «Венценосный скиталец» вышедшего тиражом всего 1000 экземпляров, было изъято и уничтожено. Сам же 77-летний автор был арестован и обвинён в контрабанде.

- **Тиркиш Джумагельдыев. «Энергия страха, или Голова желтого кота»**

Роман писался в ту пору, когда сама мысль о том, что не станет туркменского режима, могла быть приравнена к государственному преступлению.
Роман заканчивается следующим эпизодом:
«Абдулла вытащил сложенные листки, разгладил сгибы, затем плюнул на верхний лист и протянул Айдогдыеву. Но тот схватил его за руку и резко вывернул ее за спину. Абдулла ударился лицом о стол. Айдогдыев тут же вывернул ему вторую руку. На пол упало что-то тяжелое. Пистолет, – подумал Абдулла. – Зачем он пистолет уронил? Он лежал лицом на полированном столе и видел, как в кабинет ворвался прилизанный следователь, а за ним – охранники в зеленых беретах. На руках Абдуллы сомкнулись наручники. Его поставили на ноги и он увидел на полу возле себя большой нож с рукояткой из белой кости.
Айдогдыев, поправив отвороты пиджака, сел на место.
– Товарищ генерал, это нож! Он с ножом напал на вас! – закричал прилизанный.
Абдулла все понял и захохотал:
– Да ты у нас большой режиссер, Айдогдыев! Все вы тут – большие артисты!
Следователь поднял нож.
– Это теракт, товарищ генерал! Разрешите открыть уголовное дело?
С тех пор заслуженный артист республики Абдулла Нурыев исчез».

• Абдулла Кадыри. «Минувшие дни»

С огромным человеческим тактом, очень уважительно и чрезвычайно лирично, как и подобает на востоке непростым отношениям между мужчиной и женщиной, юношей и девушкой, описана любовь Отабека и Кумуш!
Кумуш, юная маргиланская девушка из средней купеческой семьи – глубокая поэтическая натура. Писатель, любуясь ею, пронзительно произносит: «Капли, поцеловав ее, упали обратно».
Отабек безгранично любит свою ненаглядную. Он понимает, в отличие от тысяч своих соплеменников, что она не вещь, которая досталась ему закономерно или он купил ее, не наложница, к ней

нельзя применить грубую силу и издеваться.
Любовь крепко связывает героев. Но и эта прекрасная любовь, к несчастью, не в силах победить человеческие предрассудки. Кто повинен в трагической смерти Кумуш? Мать и отец Отабека? Зайнаб, на которой вынужденно женили Отабека его родители-аристократы? Или сам Отабек?
К смерти Кумуш (ее отравила Зайнаб из-за ревности к мужу) привело бытовавшее общественное сознание, что женщина – животное, стерпит, не возразит, промолчит.
У узбеков имена героев романа давно стали нарицательными, как классические Фарход и Ширин, Тахир и Зухра… Книга имеет несколько экранизаций.

• Ульмас Умарбеков. «Трудно быть человеком»

Герои романа «Трудно быть человеком» (на русский язык переведен под названием «Зеленая звезда») – молодые люди, делающие первые самостоятельные шаги в жизни.
Это – трагическое повествование о чистой любви сельской девушки к молодому человеку из города, который начинает карьеру ученого. Узнав, что Абдулла поменял ее любовь к дочери профессора из-за корыстных побуждений, беременная Гюльчехра не имела права возвратиться в родной кишлак с патриархальным устоем жизни.
…Лунный был вечер над Ташкентом, светлый. …Гюльчехра пристально смотрела на луну, всем своим существом ощущая ее плавное стремительное движение. Она даже подалась немного вперед, и какое-то мгновение она и луна словно бы плыли вместе. Но тут Гюльчехра вспомнила, что находится на балконе, и резко отпрянула назад. Она отвела назад и обе руки, чтобы опереться о спасительную стену. Но ее не было. Гюльчехра забыла, что она стояла боком к стене!
«Мама!» – хотела крикнуть она, но крик застрял в ее горле. Она уже падала.
…Касымджан и Зубайда вернулись в Ташкент с практики через три дня. Когда бабушка поведала им о смерти Гюльчехры, они онемели от ужаса…

Подготовил Сайфиддин КАРАЕВ,
Asia-Plus. Edebiýat täzelikleri